

УДК 930 (470.40) "15/16"

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДВОРЦОВЫХ ВЛАДЕНИЙ В КАЗАНСКОМ УЕЗДЕ В XVI – XVII вв.

Д.А. Мустафина

Аннотация

В статье на основе материалов писцовых описаний XVI – XVII вв. рассматриваются вопросы создания и развития дворцового землевладения, формирования дворцовых волостей на территории Казанского уезда. Определяются районы предпочтительного расселения крестьян и компактно-гнездовой локализации дворцовых поселений, их численность, дворность, а также количество и временные рамки этапов миграции населения в Среднее Поволжье из центральных уездов. Приводится богатый фактический материал о динамике численности крестьянских и бобыльских дворов и населения в дворцовых селениях.

Ключевые слова: дворцовые селения, домениальные владения, дворцовые земли, Казанский уезд, писцовые книги, писцовые описания, крестьянские двory, бобыльские двory, дороги.

В отечественной историографии дворцовыми принято называть домениальные владения, то есть земли, составлявшие частную собственность верховного правителя. Вместе с тем исследователь Е.И. Колычева обратила внимание на то, что не только в начале, но и в конце XVI в. «далеко не всегда и не все домениальные владения называются дворцовыми», что кроме царя дворцовыми землями владели великие князья и митрополит [1, с. 9, 11].

Однако тот факт, что в некоторых источниках конца XV – первой половины XVI в. домениальные владения назывались великокняжескими, а не дворцовыми, не содержит противоречия, ибо появление и употребление нового понятия *дворцовые земли* не могло моментально вытеснить прежний термин *великокняжеские земли*. В XV в. и в более раннее время существовала необходимость выделения из общего ряда земель великого князя. По мере расширения территории государства, укрепления великокняжеской власти и последующего роста централизации управления на рубеже XV – XVI вв. организация хозяйственного функционирования великокняжеских владений оказалась сосредоточена в учрежденном в 1534 г. Приказе Большого дворца и за домениальными землями закрепились определение *дворцовые*.

Несмотря на то что в 1547 г. московский князь короновался, с формально-юридической точки зрения став равным по статусу золотоордынскому хану, и номинально считался верховным владельцем всех земель государства, собственное имущественное положение царя продолжали определять домениальные земли. Площадь этих земель существенно расширилась вследствие завоевания

Великого Новгорода, Казанского и Астраханского ханств, присоединения Башкирии. Наличие фонда дворцовых земель дало царю возможность активно вмешиваться в процесс создания и развития форм землевладения в государстве, сформировать социальную опору своей власти и даже нейтрализовать политических противников благодаря использованию дворцовых земель в качестве вознаграждения за службу и в конечном итоге завершить политическую централизацию государства.

Определить объем дворцовых земель как в масштабах Российского государства, так и в Казанском уезде довольно сложно. Еще в XIX в., задавшись целью обозначить общий ход развития различных форм землевладения в древней Руси и России в X – XVII вв., Г.Ф. Блюменфельд выявил изменения в статусе субъекта права, в правах пользования и распоряжения, в способах приобретения и прекращения прав на подклетные, позднее княжеские, или дворцовые земли [2, с. 189–196]. Ученый также обратил внимание на затруднительность представления удельного веса дворцовых земель в общем земельном фонде России в силу того, что дворцовые угодья регистрировались в отдельных книгах и обозначались разными поземельными мерами.

Тем не менее определение доли домениальных владений в общем земельном фонде отдельных регионов возможно на материале землеустроительных акций. Такой анализ необходим, потому что дворцовые земли служили источником для формирования частного и церковно-монастырского форм землевладений; он позволяет прояснить земельную политику царского правительства и вопросы миграции населения в Казанском крае во второй половине XVI – XVII в.

К настоящему времени мы располагаем сведениями 22 различных писцовых книг, в которых нашла отражение информация о дворцовых селениях на территории интересующего нас региона.

Первое известное нам описание Казанского уезда, в ходе которого регистрировались и дворцовые земли, было проведено Семеном Нарматским в 1562/63 г. (7071 г.), но, к сожалению, оно до сих пор не выявлено (см. [3, с. 308]). Спустя четыре года, в октябре 1566 г., писцы Н.В. Борисов и Д.А. Кикин измерили и описали бывшие татарские, чувашские и мордовские земли, квалифицированные С. Нарматским в качестве дворцовых, и раздали их в поместья князьям и детям боярским. Царский домен составляли земли 52 жилых селений (10 сел, 4 селец, 38 деревень) и 11 пустошей, окаймлявших Казань с севера по востоку на юг полукругом, упиравшимся в реку Волгу. Географически они локализовались на левобережье Волги и в Прикамье, по берегам рек Казанки, Меши и Камы с притоками.

Земли населенных пунктов, расположенных в окрестностях Казани, были переданы в условное владение служилым людям в первую же волну испомещений. Отмеченные различные типы селений отражают определенные результаты процесса колонизации региона. Традиционной хозяйственной ячейкой социально-экономической системы бывшего Казанского ханства была деревня (аул). Появление же сел и селец свидетельствует о формировании новых административно-хозяйственных центров с церковными функциями. Регистрация сельскохозяйственных угодий с указанием их разновидности (пашни, перелога, лугов, леса и в отдельных случаях приписанных к деревне мельниц вместо

пашни) позволяет предположить, что население занималось преимущественно земледелием и скотоводством. Обращает внимание малодворность селений и присутствие редких тюркских вкраплений в именах и отчествах дворцовых крестьян. Из этого можно сделать вывод о том, что первыми дворцовыми владениями стали поселения, прежние жители которых добровольно или вынужденно покинули их, либо приняли православие.

Изменения, произошедшие в дворцовом землевладении к концу XVI в., нашли отражение в материалах писца Никиты Обухова, осуществившего дозор, описание и межевание дворцовых владений по Арской и Ногайской дорогам («даругам») Казанского уезда в 1599/1600 г. В период между двумя переписями 1565–1568 и 1599/1600 гг. состоялось межевание монастырских и дворцовых владений, проведенное Григорием Тивешевым (см. [4, с. 214]). Определелись селения, скреплявшие близлежащие населенные пункты в административном, фискальном и религиозном отношениях, то есть «ведавшие» ими. Такими центрами являлись села Царицыно и Чепчуги, располагавшиеся по Арской дороге. К первому селу «тянули» деревни Аки, Выползово, Задние Атары, Средние Атары, Починок Полянки, Новый Починок на Ички Казани, ко второму относилась лишь одна деревня Кулсеит.

Распределение селений по Ногайской дороге было более сложным. К числу сел, стягивавших другие поселения в компактные группы, относятся следующие: Сабуголи (с дер. Кулчук), Борисоглебское¹ (к нему «тянули» дер. Караваево, дер. Сухая Река, дер. Кадышево), Апшеик, Анатыш то ж (к нему тяготели село Бетки (бывший острог), дер. Ошняк, дер. Поляна Макалова, Заимище то ж, дер. Рубежница, дер. Шумкова, пус. Другое Шумково, дер. Кузьмина, дер. Урай). Наряду с ними были отмечены четыре селения, функционировавшие без тяготеющих к ним деревень: дер. Слобода Рыбная, село Толма, слобода Рыбная, Мыс то ж, село Федоровское на р. Улеме.

Наличие отметок писца о возникновении ряда селений после писцовых описаний 1565–1568 гг. позволяет говорить о существовании остальных населенных пунктов Ногайской дороги до упомянутого описания. Тем не менее вне рамок дозора 1599/1600 г. оказались 36 населенных пунктов по Арской дороге. Угодья в некоторых из них были переданы, как это видно из актов и последующих описаний, в поместное или монастырское владение, в частности это касается сел Большие Пестрецы и Урмат, дер. Ягодная Поляна, Меньшие Дертюли, Тевелди, Подсеки, Киндери, Большая Шегозда, Нурьма, Ходяшево, Сеитово, Ички Казань и др.

Любопытно, что в селах, слободах и выставках, возникших на месте прежних селений, было зафиксировано существенно больше дворов, чем в предшествующих им селениях. Часть дворов «вышла из льготы», отдельным дворам подобные привилегии были предоставлены в 1597–1598 гг. Крестьяне этих селений в большинстве своем находились не на выти, а являлись оброчными. В числе крестьян особо были выделены новокрещены и «немцы» [4, с. 209–244]. Все это указывает на активную крестьянскую колонизацию региона во второй

¹ Отстроено на месте запустевшего селения Караваево, впоследствии переименованного в Караваев Починок.

половине XVI в., а также на то, что хозяйственная деятельность крестьян не ограничивалась хлебопашеством и скотоводством. Часто основным занятием жителей новых селений, основанных разными этносоциальными группами – крестьянами-переселенцами, новокрещенами и пленными, – являлись рыболовный, а также торговый и мельничный промыслы.

Следующая перепись дворцовых владений, осуществленная в 1600/1601 г. Недаем Саламыковым, к сожалению, утрачена. По-видимому, она проводилась с целью установления контроля над активной миграцией населения в надежде на умножение доходов казны. К тому времени дворцовые крестьяне уже были прикреплены к тяглу и сыск их стал бессрочным, но миграция не прекращалась. Такое заключение позволяет сделать, как отмечал С.Б. Веселовский, неизвестный указ царя Бориса Годунова от 28 ноября 1601 г., разрешавший вывоз крестьян служилыми людьми, но запрещающий вывоз дворцовых и чернососных крестьян (см. [5, с. 43; 6, с. 45–46]).

Правительство Михаила Романова в свою очередь серьезно озаботилось необходимостью выхода из социально-экономического кризиса, стремилось консолидировать господствующие слои и упорядочить сбор налогов. Отправной точкой в реализации этих устремлений являлся учет владений и феодально-зависимого населения, целенаправленно проводившийся в Казанском уезде в 1616–1622 гг. с целью сыска и вывоза посадских людей и дворцовых крестьян (см. [7]). В рамках этой широкомасштабной акции состоялся также «дозор» предшествующей регистрации и межевания дворцовых угодий, переписи крестьянских и бобыльских дворов.

К учетно-регистрационным работам были привлечены как служилые, так и приказчики из дворцовых сел. Служилые Сергей Москотиньев и Меньшой Ступишин описывали оброчные луга соответственно в 1616 и 1617 гг. [8, л. 20–47]. В 1617 г. крестьянские и бобыльские дворы в селах Воскресенском, Сабуголи и Рождественском учитывал Григорий Пыхачев [8, л. 109–119]. В 1619 г. Василий Берсенева переписал дворы в селе Рождественском на Укрече [8, л. 296–301], а Никита Захарьин – заброшенные сельскохозяйственные угодья вблизи села Омара [8, л. 302–308]. В 1617 г. учет крестьянских и бобыльских дворов в селах Анатыш и Бетки с деревнями и в Рыбной слободе осуществил приказчик Михаил Баикашин [8, л. 53–78], в селах Воскресенском и Сабуголи с деревнями – Борис Кузьминский [8, л. 79–91], в селе Трехсвятском – Богдан Нехаев [8, л. 92–103], в селе Борисоглебском – Меньшой Лопатин [8, л. 104–108]. В 1618 г. приказчик Ефим Нудомов передал в наем сенные покосы беглых крестьян села Борисоглебского с деревнями и зарегистрировал этот факт в специальных книгах [8, л. 169–175]. В 1619 г. казанец Захарий Онучин «дозирал» «порозжие» земли по Арской, Алатской и Галицкой дорогам [8, л. 309–339]. В 1621/22 г. сын боярский Константин Шушерин с подьячим Григорием Амиревым писали и «дозирали» дворы, дворовые места и угодья в селах Федоровском, Толминском, Рождественском, Сабуголи, Воскресенском, Царицыне, Борисоглебском, Чепчугах, Кукарской слободе и Починке Гоньбинском [8, л. 512–614]. В июне 1621 г. Осип Зюзин с подьячим Терентием Матвеевым выполнили ту же работу в Рыбной слободе на Омаре, в селах Трехсвятском, Вознесенском на Сарапуле и Никольской слободе на Осе с деревнями [8, л. 615–688]. По характеру локализации

населенных пунктов, а также по факту одновременного привлечения к проведению писцовых и дозорных работ разных переписчиков можно предположить о формировании в рассматриваемом уезде к началу 20-х годов XVII в. не менее 13 волостей.

Дальнейшее развитие дворцовых поселений в Казанском уезде было зафиксировано Тимофеем Федоровичем Бутурлиным и подьячим Алексеем Грибоедовым [9; 10; 11; 12, с. 190, 193–195]. Ценность их материалов состоит не только в отражении роста общего количества крестьянских и бобыльских дворов, но и в выделении категорий дворов – «старинных» и «пришлых», а также в регистрации населения (конечно, мужского) с указанием возраста и родственных связей по отношению к дворцовладельцу.

Как известно, в годы Смутного времени Нижегородско-Казанское Поволжье стало тем регионом, куда массово стекалось население из разоренных центральных областей государства. Однако естественный прирост населения и потребность в прокормлении, наряду с ужесточением податной политики и наличием плодородной земли в смежных областях, стали для дворцовых крестьян факторами, побудившими их к дальнейшему перемещению в восточные и юго-восточные окраины спустя 15–20 лет после обустройства на новом месте. Так, в 1626 г. казанский воевода С.В. Волынский дал разрешение на переселение на левобережье р. Камы группе крестьян из дворцового села Трехсвятского (Елабуги) [13, л. 1–3]. Вскоре левобережные земли были переданы в ведение уфимского воеводы, а в 1655/56 г. по царскому указу вновь отнесены к Зюрейской дороге Казанского уезда писцом Семеном Волынским. К этому времени первоначальная выставка из села Елабуги, именовавшаяся Челнинским Починком, трансформировалась в Челнинский острог, затем в село Челны и переняла функции центра дворцовой волости, а слобода Рыбная, Мыс то ж, стала селом Мыс, а позже селом Ильинским. В состав волости в момент описания, осуществленного Семеном Каревым в 1651 г., входили 13 населенных пунктов: слобода Набережная, деревни Орловка, Шильна Средняя, Шильна Верхняя, починки Шильна Нижняя, Боровицкая то ж, Шишкин, Калинин, Круглова, Марков, Шайтаново то ж, Калининский, Карелин, Шестоперов, Савин [14, л. 150–181 об.].

Через пять лет после переписи С. Карева и на протяжении почти десяти лет, с 1647 по 1656 г., весь Казанский уезд описывала и разграничивала между собой владения бригада писцов под руководством Семена Волынского. Характерно, что входившие в состав Челнинской волости четыре починка – Шильна Нижняя, Боровицкая то ж, Шишкин, Калинин, Круглова – были уже зарегистрированы как запустевшие селения, то есть пустоши. Пять починков – Марков, Шайтаново то ж, Калининский, Карелин, Шестоперов, Савин – квалифицированы как находящиеся в вотчинном владении Семиозерного монастыря. Было также отмечено, что прежде они принадлежали Челнинскому Пречистенскому монастырю. Конечно, эти перемены не обязательно являются следствием социально-экономических причин, они могли быть вызваны эпидемией чумы, бушевавшей в начале 50-х годов и унесшей жизни или заставившей переселиться многих жителей региона. Как бы то ни было, несмотря на ограничение легальных возможностей умножения земельной собственности, предусмотренное Соборным уложением

1649 г., в последующем пожалования монастырям новых земель из дворцового фонда продолжали иметь место.

Несмотря на раздачу земель, не прекращавшуюся в течение всего XVII в., домениальный фонд продолжал оставаться весьма значительным и, по данным писца Семена Вольнского, составлял более четверти всех земель уезда (28–29%). В определенной степени он пополнялся за счет так называемых отписок на государя, припуска в пашню бесхозных пустующих земель, а также включения в состав казенных угодий просторов «дикого поля». Ко второй половине XVII столетия чуть менее трети дворцовых владений располагалось по Арской, почти четверть – по Зюрейской, чуть более 30% – по Ногайской и более 14% – по Алатской дорогам [15, с. 18]. По Галицкой дороге Дворец собственности не имел [16, л. 385].

Общая картина расположения дворцовых земель к началу XVIII в. нашла отражение в переписных книгах бывшего казанского вице-губернатора Никиты Кудрявцева. Их материал подводит своеобразный итог демографическому развитию домениальных владений и позволяет заключить, что дворцовые угодья в Казанском уезде традиционно располагались по четырем из пяти административно-территориальных единиц уезда: Алатской, Арской, Зюрейской и Ногайской дорогам. Примечательной особенностью этих книг, умножающей их источниковую ценность, является содержание сведений о количестве дворов, зарегистрированных в ходе не дошедшей до нас переписи, состоявшейся в 1678 г. [17].

По Алатской дороге домениальные владения образовывали три волости, центрами которых являлись село Борисоглебское, Кукарская слобода, село Лебяжье (данные по Алатской дороге приведены согласно [17, л. 2–196 об.]).

К селу Борисоглебскому «тянули» пять деревень: Сухая Река, Караваяво, Кадышево, Щербаково, Дербышкино. В волости было учтено 276 дворов, в которых проживало 1557 чел. (776 мужчин и 781 женщина). По сравнению с 1678 г. убыло шесть дворов, жители которых в трех случаях были отданы «во крестьянство», в двух случаях умерли, в одном случае крестьянин был отдан в «рекрутные солдаты».

Кукарская слобода в качестве волостного центра объединяла три «трети»: Ильинскую с 44 населенными пунктами различного типа, Спасскую с 47 поселениями и Троицкую с 59 селениями. Всего в волости было переписано 884 двора с 8091 (4063 мужчины и 4028 женщин) жителем против 755 дворов по материалам переписи 1678 г., то есть число дворов возросло на 129. При этом в самой Кукарской слободе население было учтено по двум градациям: оброчные бобыли (в двух дворах) и посадские люди (в 70 дворах).

Село Лебяжье стягивало 24 селения, в них насчитывалось 149 дворов, численность населения составляла 981 чел. (496 мужчин и 485 женщин). По сравнению с переписными книгами 1678 г. прибыло 58 дворов.

По Арской дороге были отмечены две дворцовые волости и два «внутренних» уезда (данные по Арской дороге приведены согласно [17, л. 197–356 об.]). Первую волость составляло село Царицыно с деревнями Константиновкой, Аки и Чебаксой. Приток населения в эти поселения был существенным: число дворов со 107 возросло до 152 (прибыло 45), численность жителей составила 1021 чел. (489 мужчин и 532 женщины). Второй дворцовый очаг образовывало село Чепчуги с деревней Берляково; в них было учтено 97 дворов, после 1678 г. прибыло

4 двора, но в 1709–1710 гг. три крестьянские семьи бежали. Переписано же было 622 чел. (328 мужчин и 294 женщины).

В составе Арской дороги продолжало учитываться село Сарапул с 79 населенными пунктами, в которых число дворов за 30 с небольшим лет возросло с 557 до 870 и было учтено 5674 чел. (2788 мужчин и 1893 женщины). Это село, именовавшееся Нововознесенским на Сарапулке, стало центром одного из «внутренних» уездов Казанского уезда и было описано Семеном Волынским в 1651/52 и 1653/54 гг. в составе Арской же дороги [15, с. 390–407]. В Сарапульском уезде был зарегистрирован 51 населенный пункт, тогда как в предшествующей переписной книге Казани и уезда 1646 г. писцов Тимофея Бутурлина и Алексея Грибоедова в округу Сарапула входило 48 населенных пунктов [18, с. 94–97]. Выходит, за истекшие между переписями четыре-пять лет возникло три новых поселения, а в последующие годы (с 1646 по 1678 г.) было основано еще 28 новых селений.

В состав Арской дороги Казанского уезда входил еще один «внутренний» уезд – Осинская слобода с 2 селами и 35 деревнями. Численность населения составила 1420 чел. (699 мужчин и 721 женщина). В отличие от других дворцовых «гнезд» это подверглось значительному сокращению дворов и населения. По видимому, покинутые дворы изредка занимали новые переселенцы. К примеру, 70 «пустых» дворов в Сарапульском уезде были «заверстаны» жилыми; в Осинском уезде данное явление не было столь значительным, но все же встречалось. На это указывает несовпадение подсчитанных нами итоговых показателей «пустых» дворов с подсчетом писцов. Общее число дворов к моменту регистрации Н. Кудрявцева составило 203 против 342 дворов, зафиксированных в 1678 г., стало быть, убыло 139 дворов.

Причины сокращения дворов не указаны, но иногда отмечено примерное время появления «пустых». Примечательно, что 84% «пустых» дворов образовалось на рубеже столетий – в период между 1698 и 1704 гг. К 1714 г. в Осинской слободе с селами и деревнями пустовало всего 163 двора; произведя несложное арифметическое действие, определяем, что замещение населения произошло в 24 дворах.

По Зюрейской дороге Н. Кудрявцев описал две дворцовые волости: село Елабугу (бывшее Трехсвятское) с семью деревнями и село Челны с двумя населенными пунктами – селом Ильинским и дер. Орловкой (данные по Зюрейской дороге приведены согласно [17, л. 357–415]).

По сравнению с переписью 1677/1678 г. в Елабужской волости наблюдался рост числа дворов со 163 до 229. В жилых дворах вице-губернатор зарегистрировал всего 1805 чел. (844 мужчины и 969 женщин). Любопытно, что подавляющая часть населения (около 66%) была сосредоточена в самой Елабуге. В Челнинской волости насчитывалось 213 дворов против 160 в 1677/1678 г., то есть прибыло 53 двора. Интересно, что самым многодворным было не центральное село Челны, а село Ильинское, Мыс то ж, в котором отмечено 112 дворов. Общая численность населения в волости составляла 1322 чел. (683 мужчины и 639 женщин). Заслуживает внимания и тот факт, что помимо белодворцев, не прикрепленных к тяглу, но обязанных ловить и поставлять к царскому двору рыбу в объеме, определенном специальными распоряжениями, в селе Елабуге и дер. Студеный ключ проживали рудознатцы медной руды и подмастерья доменного, земляного и горного дела. Категория рудознатцев в селениях

Зюрейской дороги встречается не только в дворцовых, но и в архиерейских владениях (с. Благовещенское, Омары то ж, дер. Благовещенский починок, Рагозин починок) и в вотчине Свяжского Богородицкого монастыря в селе Красная горка, в дер. Починок Каменной и Отарки.

По Ногайской дороге Н. Кудрявцев описал девять «гнезд» компактного расположения дворцовых владений: село Воскресенское с 5 деревнями, село Рождественское с деревней Тонеево, село Сабуголи, село Тинчурино с дер. Мечасова, Анатошскую волость с 3 селами, 2 деревнями и Рыбной слободой, село Толминское, Мансурово то ж, с дер. Мыс. Описаны также и пригороды трех городов: Лаишево, Тетюши, Сергиев (данные по Ногайской дороге приведены согласно [17, л. 416–518]).

По сравнению с переписью 1677/78 г. в селе Воскресенском с деревнями произошло сокращение дворов со 123 до 102 по той причине, что крестьянские семьи в 21 дворе «вымерли в давних годах». А в селе Рождественском с «тянувшей» к нему дер. Тонеево, наоборот, число дворов возросло с 31 до 54, то есть на 23, в селе Сабуголи – с 23 до 30, то есть на 7 дворов. В селе Тинчурино с «тянувшей» к нему дер. Мечасова число дворов сократилось со 120 до 104, из 16 дворов крестьяне с женами и детьми бежали.

В Анатышской волости число дворов возросло на 58 (с 272 до 330). Село Толминское с дер. Мыс увеличилось на 11 дворов тяглых (с 44 до 55) и 46 дворов белодворцев. Последний показатель был рекордным для всей волости. Другим поселением, где было отмечено пополнение дворов белодворцев, являлась Рыбная слобода, в которой к имеющимся 40 прибавились еще 33 двора.

В казанских пригородах Лаишево, Тетюши и Сергиев в связи с переводом в Азов, вследствие смертей и побегов число дворов посадских людей сократилось с 251 до 192. Количество дворов, освобожденных от тягла, возросло на 168 (с 98 до 266). Показательно, что из того числа 167 дворов прибыло в пригород Сергиев. Тетюши и Лаишево мигрантов не привлекали.

В общей сложности в 1710 г. в Казанском уезде было учтены находившиеся в ведении Дворца 3954 крестьянских и бобыльских двора и 266 «белых» дворов. Численность мужского населения трудоспособного возраста в них составляла 28025 чел., из их числа 509 чел. были больными и немощными. Кроме рудознатцев и подмастерьев в доменном, земляном и горном деле, Н. Кудрявцев переписал четыре двора оброчников, «оброчившихся от солдат» в 1705 г. [17, л. 510–518].

Таким образом, приведенный выше материал писцовых описаний свидетельствует, что дворцовые владения в Казанском уезде правомерно различать по обстоятельствам и времени формирования. Первый период образования доминиальной собственности явился следствием завоевания Казани и конфискации земель бывшего хана и представителей бывшей знати. Это обстоятельство обусловило и район размещения дворцовых деревень, составлявший равноудаленную от центра казанскую округу, примыкавшую к городу с северо-востока, востока и юго-востока по реке Волге и ее притокам.

Необходимость решения безотлагательных внутриполитических задач по усмирению края, обеспечению безопасности и распространению центростремительной идеологии приводила к раздаче земель служилым людям и сокращению первоначального фонда дворцового домена. Вместе с тем социальные и хозяйственно-фискальные интересы способствовали сложению компактных

групп селений, подчиненных одному административному центру, остававшемуся в ведении Дворца. Результатом отмеченного процесса стало укрепление позиций дворцового ведомства в окрестностях укрепленных населенных пунктов и на землях вдоль транспортных магистралей (рек), позволяющих помимо установления контроля над перемещениями еще и заниматься мельничным, рыболовным и торговым промыслами. Дворцовые селения располагались компактно и образовывали «гнезда». Центрами этих комплексов являлись село Борисоглебское Алатской дороги, села Царицыно и Чепчуги Арской дороги, села Трехсвятское и Починок Челнинский Зюрейской дороги, села Федоровское, Воскресенское, Рожественское, Сабуголи, Анатыш, Бетки, Толминское Ногайской дороги. В формировании дворцовых владений в Казанском крае в период времени до середины 80-х годов XVI в. определяющую роль играли правительственные структуры.

Второй период в истории дворцовых волостей был связан с событиями кауна Смутного времени и периода преодоления его последствий, подтолкнувшими крестьянские массы на поиски относительно безопасного места обитания и хозяйствования. Хронологически он охватывает последнее десятилетие XVI в. и два первых десятилетия XVII в., когда движение русского народа на юг и восток осуществлялось без контроля со стороны правительственных органов и носило вольный и дисперсный характер. Переселенцы расселялись и обживались в уже существующих селениях и способствовали включению в хозяйственный оборот заброшенных земель, пустошей. При этом относительную безопасность им обеспечивали города-крепости, возведенные в 50–80-е годы XVI в. в Волго-Уральском регионе.

Третий период формирования дворцовых владений в Казанском крае характеризовался, с одной стороны, укрупнением существующих поселений на дворцовых землях и, с другой стороны, возникновением новых населенных пунктов по р. Каме и ее притокам, приведшим к образованию Челнинской, Сарапульской и Осинской волостей. Он занимал временной промежуток с 20-х по конец 40-х годов XVII в. и стал временем завершения становления дворцового землевладения в Казанском уезде. Его характерной особенностью было наличие дворов, освобожденных от несения тягла. Доля таких «белых» дворов в начале XVIII в. составляла более 6% от общего количества дворов.

Summary

D.A. Mustafina. Spatial Organization of Palace Possessions in the Kazan District in the 16th–17th Centuries.

The issues of creation and development of palace land ownership and formation of palace volosts in the Kazan district are studied in the article on the basis of cadastre descriptions. The paper defines the areas of preferable resettlement of peasants and compact nested localization of palace settlements, their population, number of yards as well as number and time frames of the stages of population migration to the Middle Volga Region from the central districts. An extensive factual material is given on the dynamics of population of peasant and solitary men's yards and palace settlements.

Keywords: palace settlements, demesne possessions, palace lands, Kazan district, cadastres, cadastre descriptions, peasants yards, solitary men's yards, roads.

Литература

1. *Колычева Е.И.* Дворцовые описания XVI в. // Рефераты докладов и сообщений VI Всерос. науч.-практ. совещ. по изучению и изданию писцовых книг и других историко-географических источников (Ферапонтово, 27–29 мая 1993 г.). – СПб., 1993. – С. 9–14.
2. *Блюменфельд Г.Ф.* О формах землевладения в древней России. – Одесса, 1884. – 238 с.
3. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов / Сост. Д.А. Мустафина. – Казань: Фэн, 2006. – 660 с.
4. Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI века / Сост. Е.И. Колычева, Н.П. Воскобойникова. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 1997. – 309 с.
5. *Веселовский С.Б.* Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. – М.: Наука, 1978. – 344 с.
6. *Аракчеев В.А.* Писцовые наказы как источник по истории закрепощения // Материалы XV Всерос. науч. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». – М.: Древлехранилище, 2008. – С. 39–48.
7. *Мустафина Д.А.* Книги письма и дозора 1621 года дворцовых владений в Казанском уезде как исторический источник // Материалы XV Всерос. науч. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». – М.: Древлехранилище, 2008. – С. 232–242.
8. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 153.
9. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 6444, 6445.
10. *Покровский И.М.* Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года: церковно-археологическое и экономическое исследование. – Казань: Центр. тип., 1906. – Приложение. – С. 51–98.
11. 1646 г. Список с переписных казанских книг письма и дозору Тимофея Бутурлина да подьячего Алексея Грибоедова 154-го году // Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565–68 гг. и 1646 г. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – С. 71–130.
12. История Татари в материалах и документах. – М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. – 503 с.
13. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 140.
14. РГАДА. Ф. 1209. Кн. 156.
15. Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 годов / Сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. – М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2001. – 541 с.
16. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 6447.
17. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 3593.
18. *Покровский И.М.* К истории помещного и экономического быта в Казанском крае в половине XVII в. – Казань, 1909. – Приложение. Список с переписных казанских книг письма и дозору Тимофея Бутурлина да подьячего Алексея Грибоедова 154 г. – С. 85–107.

Поступила в редакцию
05.12.13

Мустафина Дина Абдулбаровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: maktub29@yandex.ru